ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

УДК 343.2

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА НЕОБХОДИМУЮ ОБОРОНУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Артеменко Н.В., Южный Федеральный Университет, г. Ростов-на-Дону, *artemenko73@yandex.ru*
Магомедов М.А., Южный Федеральный Университет, г. Ростов-на-Дону, *magomedkhan2015@mail.ru*

В статье рассматриваются проблемы и противоречия законодательства, регулирующего положения уголовного законодательства о необходимой обороне. Необходимость разграничений и понимания критериев содержания определения пределов необходимой обороны подтверждается существующей судебной и следственной практикой, имеющим место ошибкам, которые в результате ведут к ущемлению прав обороняющегося от общественно опасных посягательств лица. Автором предлагаются критерии понимания и квалификации необходимой обороны.

Ключевые слова: необходимая оборона, пределы необходимой обороны, обстоятельства исключающие преступность деяния, степень общественной опасности, в теории уголовного права.

DOI: 10.21779/2224-0241-2016-20-4-134-137

UDC 343.2

ACTUAL PROBLEMS OF REALIZATION OF CITIZEN'S RIGHT TO SELF-DEFENSE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Artemenko N.V., South Federal University, Rostov-on-Don, *artemenko73@yandex.ru*
Magomedov M.A., South Federal University, Rostov-on-Don, *magomedkhan2015@mail.ru*

The article deals with the problems and contradictions of the legislation governing the criminal law provisions on self-defense. The need for distinction and understanding of the content of the criteria determining the limits of necessary defense confirmed by the existing judicial and investigative practice, occurring errors that result lead to the infringement of the rights of the defender of the socially dangerous encroachments face. The author offers criteria of understanding and skills of self-defense.

Key words: Self-defense, the limits of necessary defense, the circumstances precluding criminality, the degree of public danger, in criminal law theory.

DOI: 10.21779/2224-0241-2016-20-4-134-137

Институт необходимой обороны на протяжении долгого времени сохраняет актуальность и, несмотря на кажущуюся простоту и ясность, содержит немало оценочных категорий, которые порождают многочисленные споры и проблемы в квалификации деяний, совершенных защищающимся.

Следует признать, что указание в тексте уголовного закона на конкретные признаки, определяющие сущность превышения пределов необходимой обороны, явилось важным шагом законодателя, направленным на более эффективную реализацию права граждан на необходимую оборону через конкретизацию отдельных условий его правомерности, а также на ограничение правоприменительного усмотрения, приводящего ранее к «многочисленным ошибкам, необоснованному осуждению лиц, не превысивших пределы необходимой обороны, и, наоборот, освобожде-

нию от уголовной ответственности лиц, явно превысивших пределы ее необходимости» [1].

Вместе с тем, ст. 37 Уголовного кодекса РФ, не лишена недостатков. По мнению И. Звечаровского и Ю. Чайки, «потенциальный субъект необходимой обороны зачастую попадает в ситуацию, при которой он должен не только дожидаться посягательства, но также определить его направленность (на жизнь или другие блага) и выяснить характер применяемого или угрожаемого насилия, т.е. решить те вопросы, которые вызывают трудности даже у специалистов и которые без разъяснения Пленума Верховного Суда РФ однозначно толковаться, а значит и применяться не будут» [2].

Так, в практической деятельности возникают сложности в определении реальности угрозы, а также в установлении начального и конечного моментов посягательства, что является основой для решения вопроса

о наличии общественно опасного деяния и правомерности необходимой обороны.

Характерной проблемой, конечно же, является определение пределов необходимой обороны, при превышении которых устраняется общественная полезность действий обороняющегося, и деяние последнего становится преступным [3].

В теории уголовного права выделяют следующие варианты превышения необходимой обороны.

1. Явное несоответствие значимости охраняемого блага ценности объекта, которому причиняется вред в результате обороны (в данном случае жизни человека). При решении вопроса о соразмерности объектов необходимо учитывать, что превышением обороны признается не любое, а лишь чрезмерное несоответствие. Отсюда следует, что убийство будет правомерным не только при защите жизни, но и при охране иных сопоставимых с этих благих объектов (например, при изнасиловании, разбойном нападении и т.п.). Напротив, убийство лиц, посягающих на собственность, представляет собой явное несоответствие объекта охраняемого и страдающего в результате обороны [4].

2. Явное несоответствие средств защиты характеру и степени общественной опасности посягательства. В данном случае учитывается не только соответствие средств нападения и обороны, но и принимаются во внимание характер угрожающей опасности, место и обстановка посягательства, физические возможности обороняющегося и нападавших, их количество и соотношение сил, вооруженность и другие заслуживающие внимания обстоятельства. Например, средства и характер защиты от группового посягательства определяются степенью общественной опасности действий всей группы, соответственно, насилие, адекватное нападению, может быть применено к любому из участников группы вне зависимости от его роли в нападении. Кроме того, в данном случае следует учитывать особенность психологического состояния обороняющегося, которое характеризуется определенной степенью душевного волнения, вызванного посягательством, что зачастую не позволяет обороняющемуся с математической точностью определить характер посягательства и избрать соответствующие средства защиты.

При превышении пределов необходимой обороны должно быть явное несоответствие защищаемых интересов и причиненного вреда. Характер посягательства зависит от блага, которому причинен вред: жизни, здоровью, собственности, свободам. Вред здоровью или собственности может быть большим или меньшим. И вот между ними должно быть явное, очевидное несоответствие. Кроме того, требуется, чтобы этот явное несоответствующий вред был причинен умышленно.

Так, в соответствии с приговором Сальского городского суда Ростовской области от 24 ноября 2012 года, О.В. Иванов совершил убийство при превышении пределов необходимой обороны: в ходе неприязненных отношений, возникших из-за того, что совместно с О.В. Ивановым в указанном домовладении находилась Светлана, которой ранее оказывал знаки внимания Сергей. Он стал поочередно наносить О.В. Иванову

удары ногами и руками в область головы, туловища, высказывая при этом угрозы убийством О.В. Иванову и находящемуся в домовладении его сыну Виктору, которые О.В. Иванов воспринял реально. Защищая себя и своего сына, Иванов взял в руки ведро и начал наносить им удары по голове и телу Сергея, пытаясь таким образом защититься от причиненных ему телесных повреждений. После чего, вытолкнул Сергея из дома. В этот момент Сергей продолжал наносить удары руками и ногами по телу и голове О.В. Иванова, высказывая угрозы лишения жизни в его адрес, находясь уже во дворе указанного домовладения, чем причинил О.В. Иванову телесные повреждения, согласно заключению эксперта. Затем О.В. Иванов, явно превышая пределы необходимой обороны, совершая умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства, сознавая, что его оборонительные действия не соответствуют действиям нападавшего, взял стоящую рядом с входной дверью лопату и умышленно нанес ею Сергею множественные удары в область головы и туловища, количество которых не установлено, от чего последний упал на землю во дворе домовладения. После этого О.В. Иванов перестал наносить Сергею телесные повреждения. О.В. Иванов был признан виновным осужден по ч.1 ст.108 УК РФ [5].

Таким образом, необходимо подробно устанавливать интеллектуальный и волевой моменты умысла, то есть осознание обороняющимся того, что защита не соответствует характеру и степени опасности посягательства, предвидение причинения такого вреда, который явно превышает вред, необходимый для защиты, и желание или сознательное допущение причинения такого вреда либо безразличное отношение к последствиям. При этом совершение преступления, предусмотренного в виде причинения смерти или тяжкого вреда здоровью при превышении необходимой обороны должно быть результатом волевого выбора человека. А тот факт, что воля является атрибутивным свойством человеческого сознания, не может вызывать особых возражений, хотя бы на том основании, что без сознания не может быть и воли.

В правоприменительной практике распространенным является признание следствием в качестве потерпевших тех лиц, которые в процессе нападения или обороны получили больший вред. В процессуальных документах на предварительном следствии такие лица имеют именно статус потерпевшего с соответствующими последствиями признания такого статуса. Не является также редким явление, когда следователь или дознаватель одинаково оценивают роль обороняющегося и нападавшего без тщательного анализа причин возникновения и механизма развития исследуемого события. Очевидно, что указанные выше подходы правоприменительных органов приводят к приуменьшению общественной опасности виновных в нападении лиц и одновременно к признанию общественно опасными, а следовательно, подлежащими наказанию, действий добросовестно обороняющихся граждан. В конечном итоге это приводит к неработоспособности на практике института необходимой обороны, нарушению основных принципов уголовного права и режима законности при отправлении правосудия по уголовным делам. Фактически в большом количестве случаев потерпев-

шим в эпизоде признается лицо, котором просто первым подало соответствующее заявление в правоохранительные органы с просьбой привлечь к уголовной ответственности лицо, причинившее ему вред. Такое применение уголовного закона является недопустимым.

Достаточно важной и актуальной проблемой применения института необходимой обороны является необходимость и возможность учета эмоционального состояния обороняющегося лица, которое возникает в связи с нападением и которое в значительной степени может оказать влияние на степень оценки наличности и характера возникшей угрозы [6]. В 2003 году в связи с принятием Федерального закона № 162-ФЗ ст. 37 УК РФ была дополнена нормой ч. 2.1 следующего содержания: «Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения».

Толкование приведенной нормы приводит к выводу о том, что законодатель допускает правомерное объективное превышение пределов необходимой обороны лицом, которое на момент обороны находилось в особом эмоциональном состоянии, а именно в состоянии сильного страха, испуга, замешательства или физиологического аффекта [7]. Важна причина такого особого эмоционального состояния обороняющегося, оно должно возникнуть в связи с фактом нападения и

его внезапностью. В сильно стрессовых ситуациях, угрожающих жизни и здоровью, гражданин не всегда способен трезво оценить степень и характер угрозы, а также адекватно и соразмерно избрать необходимые средства защиты, тем более, когда промедление грозит стремительному развитию угрозы и воплощению ее в жизнь с наступлением тяжких последствий [8].

Пленум Верховного Суда РФ также обратил внимание на указанный вопрос в Постановлении от 27 сентября 2012 г. № 19, разъяснив, что при установлении неожиданности действий нападавшего и возникновении особого эмоционального состояния обороняющегося, допустившего объективное превышение пределов необходимой обороны, нужно учитывать время, способ посягательства, обстановку его совершения, предшествующие нападению события, а также форму асоциального состояния: испуг, замешательство, страх [9, с. 28].

Исследуемая правовая норма не является изобретением российского законодателя, поскольку давно успешно применяется в зарубежных правовых системах. Так, например, Германский уголовный кодекс предусмотрел, что обстоятельством, исключающим уголовную ответственность, являются действия лица, хотя и превысившего пределы необходимой обороны, но действовавшего в состоянии страха, испуга или замешательства, вызванных нападением [10].

Литература

1. Кузнецов Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть: в 2 т.: учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2014. 344 с.
2. Звечаровский И., Чайка Ю. Законодательная регламентация необходимой обороны // Законность. 2014. № 8. С. 10.
3. Гусейнов И. Г. Необходимая оборона как обстоятельство исключающее преступность деяния // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 25 (380). Право. Вып. 45. С. 108–114.
4. Попов А.Н. О понятии «превышение пределов необходимой обороны» // Криминалист. 2015. № 1 (16). С. 3–6.
5. РосПравосудие - справочно-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции. URL: <https://rospravosudie.com/court-salskij-gorodskoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-106282818/> (дата обращения: 20.10.2016).
6. Васин Д. М. Использование средств защиты в автономном режиме при необходимой обороне // Российский юридический журнал. 2013. № 2. С. 112–121.
7. Симашенков П. Д. Необходимая оборона как конфликт интересов: исторический опыт и новые подходы к квалификации // Концепт. 2015. № 06. С. 21–26.
8. Кочедыков С. С., Кулакова Н. Г., Санайлов Т. А. О безопасности, наказании и иных мерах уголовно-правового характера // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 5 (47) Ч. 6. С. 170–174.
9. Клюев А.А. Насилие, опасное для жизни, или угроза применения такого насилия как разновидность общественно опасного посягательства при необходимой обороне // Российский судья. 2015. № 7. С. 28–31.
10. Уголовный кодекс ФРГ. М., 2005.

References

1. Kuznetsov N.F. Kurs ugolovnogo prava. Obshchaya chast': v 2 t.: uchebnik dlya vuzov / pod red. N.F. Kuznetsovoi, I.M. Tyazhkovoi. M., 2014. 344 s.
2. Zvecharovskii I., Chaika Yu. Zakonodatel'naya reglamentatsiya neobkhodimoi oborony // Zakonnost'. 2014. № 8. S. 10.
3. Guseinov I. G. Neobkhodimaya oborona kak obstoyatel'stvo isklyuchayushchee prestupnost' deyaniya // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 25 (380). Pravo. Vyp. 45. S. 108–114.
4. Popov A.N. O ponyatii «prevyshenie predelov neobkhodimoi oborony» // Kriminalist". 2015. № 1 (16). S. 3–6.
5. RosPravosudie - spravochno-pravovaya sistema po sudebnym resheniyam sudov obshchei yurisdiktsii. URL: <https://rospravosudie.com/court-salskij-gorodskoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-106282818/> (data obrashcheniya: 20.10.2016).

6. *Vasin D. M.* Ispol'zovanie sredstv zashchity v avtonomnom rezhime pri neobkhodimoi oborone // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. 2013. № 2. S. 112–121.
7. *Simashenkov P. D.* Neobkhodimaya oborona kak konflikt interesov: istoricheskii opyt i novye podkhody k kvalifikatsii // Kontsept. 2015. № 06. S.21–26.
8. *Kochedykov S. S., Kulakova N. G., Sanailov T. A.* O bezopasnosti, nakazanii i inykh merakh ugovno-pravovogo kharaktera // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal. 2016. № 5 (47) Ch. 6. S. 170–174.
9. *Klyuev A.A.* Nasilie, opasnoe dlya zhizni, ili ugroza primeneniya takogo nasiliya kak raznovidnost' obshchestvenno opasnogo posyagatel'stva pri neobkhodimoi oborone // Rossiiskii sud'ya. 2015. № 7. S. 28–31.
10. Ugolovnyi kodeks FRG. M., 2005.

Поступила в редакцию 10 сентября 2016 г.
Received 10 September, 2016